

О НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПИСЕМ ЛОРЕНСА СТЕРНА

*Работа представлена кафедрой английского языка
Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т. А. Гуриев*

Статья посвящена эпистолярному жанру XVIII в., в частности некоторым языковым и жанровым особенностям текстов частных посланий Лоренса Стерна. Описываются как интегральные признаки, отличающие тексты данного типа, так и проявления в них элементов сентименталистского направления, а также индивидуально-авторского начала.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, письмо, Лоренс Стерн, эмотивность, коллокация.

The article is devoted to epistolary genre of the 18th century and linguistic features of Laurence Sterne's letter-writing style.

General features of epistolary texts are studied together with peculiar features of sentimentalism and individual features of Laurence Sterne's style.

Key words: epistolary genre, letter, Laurence Sterne, emotiveness, collocation.

Изучая языковые особенности индивидуально-авторского стиля того или иного писателя, мы тщательно исследуем художе-

ственные произведения, забывая часто, что именно письма хранят совершенство мастерства стиля и языка своих создателей,

в них таится живой «пульсирующий» язык, развивается многогранная человеческая мысль.

С лингвистической точки зрения письма представляют богатейший материал. Форма письма, стилистические и лексические особенности представляют большой интерес для лингвиста.

Письмо как единица эпистолярного жанра было создано в рамках античной литературы и унаследовано европейской литературой нового времени вместе с такими жанрами, как эпос, лирика, трагедия и комедия, историческая, ораторская и философская проза.

XVIII век считается веком письма. В это время наступает бурное развитие частной дружеской переписки.

Главными особенностями содержания писем этой эпохи стали сентиментальность, преобладание жизни чувств, умение казаться естественным.

Образцами эпистолярного искусства XVIII в. принято считать письма Лессинга, Шиллера, Гете – в Германии; Рабле, Вольтера, Руссо, Дидро – во Франции; Ричардсона, Свифта, Шефтсбери и, конечно же, Стерна – в Англии.

Письма Стерна, как и его романы, – явление неординарное. Но в отличие от «Тристрама Шенди» и «Сентиментального путешествия», получивших славы сполна, эпистолярное наследие автора осталось без внимания. Заметим, что эпистолярный жанр, частное дружеское послание в частности, не было предметом тщательного лингвистического исследования. Отсутствие четко сформулированного определения жанрово-стилевого статуса эпистолярного текста и неупорядоченность терминологии затрудняют изучение лингвистических особенностей эпистолярных текстов.

Вслед за Т. Ф. Ефремовой мы считаем, что письмо – это «бумага с написанным на ней текстом, посылаемая кому-либо, изложение своих мыслей, выражения чувств» [1, с. 1].

Применяя это определение к письмам Стерна, на первое место мы выносим выражение чувств, так как в этих дружеских посланиях над разумом преобладает эмоция.

Одной из главных особенностей текстов писем Стерна является *эмотивность*. Письмо является полифункциональным типом текста. Главной функцией мы считаем функцию воздействия, так как в данном случае речь идет о письмах, принадлежащих перу писателя, чей творческий художественный метод непременно влияет на организацию эпистолярного текста.

Воздействие может осуществляться на интеллектуальную, волевою, а в нашем случае преимущественно на эмоциональную сферу адресата.

Для того чтобы проследить за эмотивностью текстов частных посланий, мы выявили и проанализировали лексические единицы, реализующие функцию воздействия.

Для исследования лексического аспекта эмотивности была выявлена и схематизирована лексика, называющая, описывающая и выражающая эмоции и чувства.

Мы выяснили, что лексика, называющая эмоции и чувства, доминирует в письмах Стерна и составляет приблизительно 85% от общего количества выделенных единиц. Выбранные единицы были систематизированы в виде таблицы.

В табл. 1 были собраны экспрессивные единицы, наиболее часто встречающиеся в текстах писем.

Следует отметить, что концентрация эмотивной лексики в тех или иных письмах зависит от личных отношений между коммуникантами. В письмах к Элизе Дрейпер, к которой Стерн испытывал нечто большее, чем дружеские чувства, наблюдается наивысшая концентрация экспрессивных единиц:

«...I'm half in love with You» [1, с. 691].

«...Yours faithfully if not affectionately...» [1, с. 691].

Таблица 1

Лексика, называющая эмоции и чувства

Эмоция/ чувство	Им. существ.	Им. прилаг.	Глагол	Наречие	Общ. част.
любовь/страсть	love affection passion	loving affectionate	to love	affectionately ardently	144
счастье	happiness	happy pleased delighted		happily	126
радость/восторг	joy amusement rapture	amused amusing joyous joyful jolly glad enchanting merry gay adorable	to amuse to please	amusingly	77
наслаждение/ удовольствие	delight pleasure	delightful pleasant pleasurable	to delight	pleasantly	112
восхищение	admiration	admirable charmed ravished	to admire to ravish		54
печаль/уныние	sorrow unhappiness melancholy dejection	unhappy sad miserable		unhappily sadly	49
сожаление/ жалость	pity	poor compassionate mean sorry	to pity		42
озабоченность/ беспокойство/ волнение	concern impatience	concerned	to concern to trouble	impatiently	73
испуг/страх	fear	frightened	to fear to frighten	fearfully	61
удивление	surprise astonishment	amazed surprised astonished	to surprise to astonish to amaze	surprisingly	38
злость	malice	malicious			10
отвращение	disgust revolt		to disgust to revolt		12
горе	distress				18
ревность	jelousy	jelous			18
презрение	contempt	contemptuous			6

«...I am all that honour and affection can make me...» [1, с. 696].

Интимный тон общения позволяет говорить о создании совместного эмоционального контекста, о чем свидетельствуют выражаемые автором впечатления от полученного ранее письма от адресата:

«... And so thou hast fixed thy Bramin's portrait over thy writing-desk; and will consult; it, in all doubts and difficulties. – Grateful and good girl!» [1, с. 698].

«– I want to hear you are well – I want to hear You say, you have something more than cold esteem for me...» [1, с. 720].

Таким образом, семантический уровень эмотивности достаточно богат и разнообразен.

Одной из особенностей проявления *индивидуально авторского стиля* в эпистолярных текстах Стерна является наличие свободных лексических сочетаний.

Вспомним, что *коллокация* является одним из главных факторов построения речи и представляет собой лексико-фразеологически обусловленную сочетаемость слов в речи, т. е. это сочетания слов, часто встречающихся в речи.

В языке писем, созданных пером писателя, можно найти большое разнообразие типов словосочетаний, большинство из которых характеризуются ярко выраженной коннотативностью, т. е. все они обладают эмоционально-оценочно-экспрессивной окраской.

Для анализа сочетаемости слов в следующем письме был выбран наиболее «классический» структурный тип – атрибутивный комплекс «прилагательное плюс существительное». Атрибутивные сочетания, как говорит С. Г. Тер-Минасова в своей книге «Синтагматика речи онтология и эвристика», – «это словосочетание *par excellence*, наиболее явный, наиболее типичный образец составной номинативной группы с максимально высокой степенью спаянности компонентов» [16, с. 135].

Рассмотрим следующие сочетания:

- warm simile (пылкое сравнение);
- dull phlegm (ленивая вялость);
- literary commerce (литературные сношения);
- careless irregularity (бесконечная небрежность).

В другую группу выделим следующие сочетания:

- good behaviour (примерное поведение);
- honest woman (приличная женщина);

- dry desert (выжженная пустыня);
- good and easy heart (доброе и довольное сердце).

Эти сочетания выделены в две группы с учетом коллокационной обусловленности первой и семантического характера второй. Другими словами, сочетаемость единиц из первой группы обусловлена их лексико-фразеологической связью, это и есть коллокации, звучащие правильно и привычно.

Сочетания же второй группы обладают метасемиотической нагрузкой, т. е. они не ограничиваются передачей информации, а направлены на реализацию функции воздействия. Они стилистически окрашены. К свободным мы относим и такие сочетания, как *giddy fellow*; *vile letter*; *sad asthma*; *polluted heart*; *sentimental writing* и др.

На первый взгляд они действительно спонтанно и сиюминутно создаются автором, который часто отмечал ценность спонтанно написанных писем:

«... – Боже, избави меня от всяких литературных сношений с теми, кто сочиняет письма, как стряпчие составляют обязательства... Для меня, человека неосмотрительного, никогда еще не знавшего, что значит сказать или написать заранее придуманное слово, такая переписка была бы невыносима... я признаю только письма, написанные с беспечной небрежностью, свойственной доброму и довольному сердцу».

*Отрывок из письма Мэри Макартни.
Коксволд, июнь 1760 г.*

Однако, утверждая это, Стерн очевидно все же лукавил, о чем свидетельствуют найденные черновики его писем, в которых некоторые отрывки переписывались и самые удачные попадали в окончательный вариант.

Все это говорит о том, что письма являются результатом кропотливого труда, позволившего создать иллюзию легкости и непринужденности эпистолярной манеры Стерна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sterne L. Selected Prose and Letters. Т. II.
2. Тер-Минасова С. Г. Синтагматика речи: онтология и эвристика. М., 1980. 200 с.